

Вскоре принесли еду.

Цинь Фэйфэй была в приподнятом настроении. Пройдясь по кухне, она поняла, что здесь есть всего несколько видов приправ, которые совершенно не могли удовлетворить ее потребности. С таким количеством специй она не могла бы продемонстрировать свои навыки.

- Кузен, сходи купить приправы, - она написала список покупок и передала его Лу Юньфэну.

Инь Ян встал, решив пойти с ним. Цинь Фэйфэй была недовольна этим:

- Он может сам принести подобные вещи.

- Я боюсь, что пальцы господина Лу, которые не касались ничего, кроме родниковой воды, не сможет купить то, что подходит лучше всего, - сказал Инь Ян с улыбкой.

Цинь Фэйфэй посмотрела на груды тарелок, слегка надулась и грустно сказала:

- Но с этими тарелками нужно разобраться в первую очередь. Кто кроме тебя может помочь мне?

- Я помогу, я помогу! - Сяо Ся счастливо подбежала к ней.

Сяо Вэй также выразил сильное желание помочь.

Цинь Фэйфэй быстро сказала:

- Что вы, дети, то, что вы должны сейчас делать, так это веселиться.

Однако Сяо Вэй отказался принять такое решение. Он вытащил из угла небольшой табурет, сел перед блюдом и начал очень умело очищать бобы эдамаме:

- Моя сестра и я можем позаботиться об этом. Мы больше не дети!

Сяо Ся энергично кивнула:

- Да! Мой брат уже взрослый, и я не ребенок. Я уже большая!

В конце концов, сейчас они могли только сами выполнять домашние обязанности. Хотя их навыки были и не особенно хорошими, они все же были лучше, чем у обычных людей. Так что из-за умелых действий детей у Цинь Фэйфэй больше не было оправданий для того, чтобы

задержать Инь Яна.

Ее сердце было разбито, однако она должна была похвалить детей за их разумное поведение и хорошие способности.

- Теперь у тебя есть два маленьких помощника. Инь Ян, пошли, не будем откладывать приготовление еды, - Лу Юньфэн с улыбкой победителя ушел вместе с Инь Яном.

После того как они спустились вниз, Инь Ян, который шел вперед, был схвачен Лу Юньфэном:

- Почему ты попросил ее пойти с тобой?

- Она сказала, что просто пойдет помочь мне выбрать подарки. Я думал, что она уйдет после того, как мы купим их. Кто же знал, что она последует за нами, - Инь Ян также был очень подавлен из-за этого.

Он думал, что после того, как он и Цинь Фэйфэй закончат делать покупки, они смогут распрощаться у двери магазина и разойтись. Однако Цинь Фэйфэй явно не собиралась уходить, а внезапно появление Лу Юньфэна заставило его отвлечься от этого вопроса.

Когда он вспомнил об этом, Цинь Фэйфэй уже следовала за ним. После этого Инь Яну уже было сложно отправить ее домой.

- Очевидно, что она тебе не нравится, так почему ты не можешь просто отказать ей. Сейчас ты даешь ей надежду, но, в конце концов, это только разочарует ее. Разве это не то, что ты ненавидишь больше всего?! - Лу Юньфэн сейчас мог думать только о взгляде, которым Цинь Фэйфэй смотрела на Инь Яна. Он не мог дождаться момента, когда он сможет спрятать Инь Яна от взглядов всех.

Инь Ян вздохнул:

- Она не сказала, что я ей нравлюсь, так как я могу отказать ей? В конце концов, я не могу просто так сказать ей: «Прости, ты мне не нравишься, я предпочитаю твоего кузена», не так ли? Это кажется очень самовлюбленным.

- Разве ты не знаешь, как отвергать людей? Только не говори мне, что никто в индустрии развлечений никогда не пытался сделать тебя своим «золотым мастером»? - злобно сказал Лу Юньфэн.

На самом деле, когда он впервые попал в книгу, он также с нетерпением ждал, когда кто-нибудь придет к нему, чтобы попытаться установить негласные правила!

Однако в результате не появилось ни одного человека! Никто даже не пробовал сделать что-то подобное!

Позже он увидел в интернете такую сплетню. Согласно ей, одна из молодых артисток, которая хотела установить с ним негласные правила, успешно подала заявку на работу на стойке регистрации «Инь Групп». Она пыталась вести себя с ним мягко и немного глупо, и каждый день готовила для него завтрак, чтобы произвести впечатление. Однако президент Инь был безжалостен.

Согласно сплетням, ей не удалось повернуть это дело потому, что президент Инь любил есть соленое тофу, а эта молодая девушка готовила для него сладкое тофу. Можно сказать, что это было трагедией.

Инь Ян не знал, что сказать. С тех пор, как он попал в эту книгу, никто на самом деле не приходил к нему просить установить для них негласные правила. В этой романтической истории только главные герои – Лу Юньфэн и Ся Синрань влюбились друг в друга. Ему, злодейскому боссу, не досталось никаких любовных отношений.

Вся его романтическая жизнь в романе заканчивается отказом. Он был отвергнут героиней.

Конечно, исходя из нормальной логики, такое не могло происходить с президентом очень крупной компании. Для него для самом деле неразумно погубить свою жизнь из-за простого отказа женщины.

- Мне очень жаль..., - Инь Ян посмотрел в глаза Лу Юньфэна. - Я действительно не очень хорош в том, чтобы отказывать другим. Она ничего не говорит, поскольку боится быть отвергнутой, а я, в свою очередь, не хочу причинять ей боль.

- Если ты не дашь ей возможности сдаться, то ты причинишь мне боль, - Лу Юньфэн повернул голову. Он знал, что Инь Ян был очень смущен в этот момент, однако от такого любовного соперника, как Цинь Фэйфэй, нужно было избавиться как можно скорее, иначе это принесет бесконечные неприятности.

Характер Инь Яна был сильным и высокомерным. Однако когда он сталкивался со старыми и слабыми людьми, женщинами и детьми, то он неосознанно смягчался. Он не знал, как отложить в сторону свою доброту.

Так что как бы это ни было трудно, сегодня нужно было решить эту проблему.

- Я не буду заставлять тебя, - Лу Юньфэн отпустил руку, которой держал руку Инь Яна, и пошел вперед, опустив голову. Его обычно прямая спина сейчас выглядела слегка согнутой, создавая одинокий и потерянный образ. Это заставило Инь Яна почувствовать боль в сердце.

Он ускорил шаг и взял Лу Юньфэна за руку:

- Я дам ей понять.

Лу Юньфэн плотно сжал губы. Он посмотрел на Инь Яна на мгновение, прежде чем открыть рот:

- Ты не боишься причинить ей боль?

- Да, мне это не нравится. Однако быстрое решение принесет меньше проблем, - Инь Ян чувствовал себя беспомощным. - В любом случае, в моем сердце может быть только один человек, и сегодня я дам понять ей, что им не будет она. Кстати, она знает, что твоя помолвка с Цао Юй ложная?

- Конечно, нет. Если бы она знала, то мои бабушка и дедушка также были бы в курсе, что я собираюсь разорвать ее.

- Ах... Кажется, мне снова придется придумать несуществующую пару, - Инь Ян снова вздохнул.

Инь Ян чувствовал, что он на самом деле должен все ясно объяснить Цинь Фэйфэй. Если тебе кто-то не нравится, то тебе он не нравится. Лучше сказать об этом как можно раньше, чтобы остаться хорошим человеком. В конце концов, если ты признаешься, что не примешь этого человека, то он будет уведомлен о том, что не стоит вкладывать свои надежды.

Ложь ради того, чтобы уберечь кого-то от боли, на самом деле бессмысленна!

В конце концов, сейчас была его очередь справиться с проблемой, так что он ничего не мог сказать.

Ах, это позорно иметь двойные стандарты.

Увидев огорченный вид Инь Яна, Лу Юньфэн понял, что он действительно серьезно думает об этой проблеме. Это тайно заставило его почувствовать радость в своем сердце. Он протянул руку и положил ее на плечо Инь Яна. Он понял, что его трюк с согнутой спиной и опущенной головой сработал так, как он надеялся.

Даже выступая перед своей семьей, Лу Юньфэн приводил факты, аргументировал ситуации и убеждал остальных. Он никогда не принимал подобную позу.

Чтобы заставить Инь Яна принять быстрое решение, он снова прорвался через свои принципы и высвободил свою душу.

Он вспомнил, что в прошлом он встречал компанию, которая не соответствовала стандартам листинга, у которой была женщина-президент. Когда ее квалификация рассматривалась, ей приходилось плакать, чтобы смягчить сердца рецензентов и смягчить условия для ее компании. В результате акции этой компании упали ниже минимальной цены в день листинга, что очень сильно повлияло на доходы.

В то время Лу Юньфэн оценивал этот вопрос так: если нужно получить хотя бы минимальную прибыль, и использование такого метода на самом деле эффективно, то он тоже сможет это сделать.

Однако пусть он и сказал это себе, но на самом деле с силой «Лу Групп» и влиянием семьи Лу, куда бы он ни пошел, все, что он видел, так это улыбающиеся лица. Для него попытка надавить на жалость – это понятное и простое поведение. Однако он на самом деле никогда не думал, что он сам может дойти до этого.

И он сделал это вовсе не для того, чтобы успешно повернуть проект в сотни миллиардов. Нет, сейчас он действовал таким образом для того, чтобы показать свой статус в сердце человека, которого он любил.

Хотя Лу Юньфэн чувствовал, что это было ударом для его достоинства, он все равно был вне себя от радости.

В супермаркете они направились прямо к отделу с приправами. Следуя списку, они быстро купили все, что им было нужно.

Когда Лу Юньфэн подошел к кассе с корзинкой для покупок, Инь Ян попросил его немного подождать. Он поспешил к стойке с телефонами и купил пару из них с самыми простейшими функциями.

- Это для этих двух детей? – Лу Юньфэн сразу угадал, о чем думает Инь Ян. – Ты относишься к ним лучше, чем их собственный отец.

- Если ты беден, то ты должен заботиться о себе, но если ты добьешься успеха, то ты можешь помочь миру, – Инь Ян сказал эти слова, расплачиваясь. – Эти двое детей по своей природе не плохие. Было бы жаль, если бы они пошли кривым путем, как их биологические родители, только потому, что до них никому нет дела.

- Я вдруг вспомнил, что ты сказал в прошлый раз, – серьезно сказал Лу Юньфэн.

- О чем ты?

- Ты спрашивал меня, похож ли ты на кого-то, кто может родить Иисуса. Теперь я могу ответить: да.

Инь Ян улыбнулся и ударил Лу Юньфэна рукой:

- Ты вообще имеешь право говорить такое? Ты также тратишь много денег на благотворительность. Если я правильно помню, ты пожертвовал более 10 миллионов юаней в прошлом году. Получатели все твои родственники?

- По крайней мере, эти люди не несут зла на меня. Их матери не устанавливали жучки в моей недвижимости. Если бы ты вообще не обращал бы внимания на них, то это уже было бы неплохо. Однако ты все еще хочешь позаботиться о них, разве это не удивительно?

Инь Ян неопределенно пожал плечами:

- Го Цзин и родители Ян Кана были смертельными врагами, однако Го Цзин все же усыновил Ян Кана. А Ян Кан сыграл огромную роль в осаде Сяньяна. С точки зрения экономических интересов это называется долгосрочными инвестициями. Я думаю, что то, что я делаю сейчас, в долгосрочной перспективе может принести не выгоду. Мне кажется, что Сяо Вэй, пусть и является ребенком, очень умен и хорошо обучен. Спустя более чем 10 лет он может стать полезным человеком. Сяо Ся также очень красива. Она может в дальнейшем стать артисткой в моей компании. Я могу получить двух полезных и послушных сотрудников можно сказать, практически из воздуха. Кому такое может не понравиться?

- Ты просто ищешь причину для себя, - сердито сказал Лу Юньфэн. - На такое не пойдет ни один инвестор.

- Даже если они не будут работать на меня, как мои сотрудники, они все равно будут иметь хорошее впечатление обо мне. К примеру, однажды я попаду в автомобильную аварию и буду лежать на обочине дороги. Никому не будет до меня дело. Сяо Ся будет проходить мимо и узнает меня. Поскольку у меня с ней хорошие отношения, она без раздумий отправит меня в больницу....

Лу Юньфэн нахмурился и прикрыл рот Инь Яна рукой:

- Ты действительно сейчас просто пытаешься оправдаться. Разве нельзя сказать, что ты просто хочешь быть великодушным? Это не табу, особенно накануне Нового года.

Лицо Инь Яна было в основном закрыто его большой рукой. Сейчас можно было видеть только пару сияющих глаз, смотрящих на него, не моргая. Инь Ян, который глядел на него, сейчас был смущенным и невинным.

Лу Юньфэн тупо уставился на него, забыв опустить руки.

Инь Ян сделал шаг назад и глубоко вздохнул:

- Ты собираешься убить своего мужа?

- Как ты смеешь говорить это?! – Лу Юньфэн яростно посмотрел на него и сделал шаг вперед. Инь Ян боялся, что Лу Юньфэн не сдержится на глазах публики и поцелует его. Хотя в супермаркете не было покупателей, кроме них, здесь все еще работали камеры. Он не хотел, чтобы охранники в комнате наблюдения обнаружили это, а также не хотел, чтобы фотографии или видео появились в горячих поисках.

Он жестом показал, что закрыл свой рот на молнию:

- Хорошо, давай не будем говорить об этом.

<http://bllate.org/book/14511/1284829>